

Заполярная Венеция

Лофотенские острова и архипелаг Вестеролен

Знаете ли вы, что если на карте один конец Норвегии закрепить иголкой циркуля, измерить Норвегию и затем опустить свободную лапку вниз, то Норвегия пересечет всю Европу и дотянется до самого юга Италии?! Я услышала об этом, путешествуя по Лофотенским островам, расположенным в Норвежском море. Уж не знаю, куда по данной методе попадут сами острова и продолжаю

щий их архипелаг Вестеролен, но связь с Италией куда более реальная, чем может показаться из простой манипуляции с картой.

Установилась она в самый разгар эпохи возникновения, в 1431 году, когда отнюдь не с помощью циркуля, но из-за жестокого шторма корабль венецианского купца, направлявшийся во Фландрию, разбился в Северном море, а плот со спасшимися

Екатерина
Рыкова

katyarykova.com

Фотограф, журналист, редактор. Любитель спорта и путешествий.

морьяками унесло далеко к Лофотенским берегам. Итальянцам сильно повезло: оказавшись на широте Северной Чукотки и Гренландии, они увидели перед собой песчаные берега цвета баунти. Помимо экзотического песка и лазурной воды здесь их встретил достаточно мягкий климат и теплые воды Гольфстрима.

Неизвестно, был ли тогда установлен где-то под Анденесом знак «Осторожно, слоны!». Если не это, то статуя Свободы в поселке Блейк уж точно свела бы их с ума. Кто знает, разобрались ли они в слухах про смелого дедушку, который за волосы достал из водоворота внука, а вторую женщину не достал? Сообщили ли им, что, по последним данным, викинги пришли из Руси? В конце концов, удалось ли им прокатиться на знаменитом лайнере «Хуртигрю-

тен» по самому красивому морскому маршруту в мире?

Обо всем этом история умалчивает. Ясно одно: в результате своего вынужденного пребывания итальянцы раз и навсегда пристрастились к вяленой треске. Треска с тех пор является главным предметом экспорта с Лофотен, а приготовленные из нее *Vaccala* и *Stoccafisso* — главными блюдами постного рождественского стола во многих итальянских домах.

И еще, если верить слухам, в местных семьях периодически рождаются жгучие брюнеты, а некоторые городки, такие как Хеннингсвер, поразительно напоминают Венецию — обилием мостов, каналов, домов на воде, а также потрясающими галереями, кафе и салонами. Пусть и со скандинавским дизайном.

● ВВЕРХУ СЛЕВА

Вяленая треска используется на Лофотенах не только в кулинарных целях, но и в качестве барометра. Ее подвешивают к потолку за шерстяную веревочку. Когда давление падает и растет влажность, треска поворачивается в одну сторону. Когда веревка подсыхает, треска разворачивается в другую

● ВВЕРХУ СПРАВА

Мне казалось, что я сделала эту фотографию вечером, когда после ужина гуляла по местечку Анденес. Однако Exif показал другое время, 03.06.2009, 2:15 am — третий час ночи. В первый день в Заполярье сложно сориентироваться во времени, а потому вечерняя прогулка продлилась до утра. На следующий день на эту удочку уже не попадаешь, так как понимаешь — ночи ждать не надо. Солнце ни за что не опустится за горизонт

● ВНИЗУ СЛЕВА

Свет на Лофотенах будто специально создан для фотографа. Большую часть времени солнце стоит невысоко, поэтому фотограф может постоянно работать с «режимным освещением». В пасмурную погоду, когда проглядывает солнце, все окрашивается фантастическими красками, приносящими в пейзаж что-то неземное и сюрреалистическое

● ВНИЗУ СПРАВА

Если ехать из городка Анденес, что в архипелаге Вестеролен, севернее Лофотенских островов, можно встретить вот такой забавный дорожный знак. Но не стоит слишком доверять ему

Дауншифтинг по-норвежски!

Масло печени трески и фотокамеры-горшки

ENGELSMANNSBRYGGA

• Лофотены — место для творчества и самореализации

Куда бы ни приехал турист в Норвегии, везде его ждет бесконечно красивая природа в виде фьордов, гор, ледников, водопадов, флоры, фауны и гномов. В каждом уголке есть возможности для отдыха на любой вкус.

Купаться? В Арктике зимой? Почему бы и нет, наденьте костюм и привяжитесь! пляжный волейбол — пожалуйста! Подледная ловля крабов — выпиливаем прорубь, кто ныряет? Морское сафари, киты? Извините, шторм! Птичий базар, тупики, орлы? Вам на эту лодку, надеюсь, вы не очень

плотно поели... Сноуборд, горные лыжи? Снегоходы, собачьи упряжки, олени? Скайдайвинг, рафтинг, рыбалка, велосипедные маршруты? Есть все.

Но больше всего поражает и даже трансформирует душу туриста в этом краю нечто другое. Можно углубиться в тихий фьорд и в самом его конце найти один дом на десятки километров вокруг. А в нем кто-то живет...

Можно долго ехать на вершину далекой горы с видом, кажется, на вечность. На ней два дома, в них две женщины, они не разговаривают друг с другом.

Сесилие Хааланд

engelsmannsbrygga.no

Художник из Хеннингсвера, работает в галерее Engelsmannsbrygga.

Можно добраться до какой-нибудь самой северной точки, ориентируясь на мигалку трактора, расчищающего снег перед автобусом. Прогуляться по краю хрустящей, ледяной земли — и тут же выпить чашку кофе под кино на огромном экране кинозала.

Можно долго добираться самолетами, паромами, лодками на арктический остров... к примеру, на Лофотенский остров Скрова... и обнаружить там удивительное место — кафе и культурный центр с высокой кухней, мощнейшей фотолабораторией, галереей и фотошколой под одной крышей — место встречи выдающихся мастеров фотографии со всей Скандинавии. (Не верите? Проверьте — <http://www.fotobrygga.no>.)

Однажды, в очередной раз «долго добираясь», мы оказались в лофотенской Венеции — рыбацком городке Хеннингсвер. Прогулявшись по улочкам и мостикам, мы зашли в одно из местных кафе попить кофе и съесть аппетитную булку с корицей. Все помещение — от пола до потолка — было украшено свечами ручной работы разнообразных форм и расцветок.

Свечи, разумеется, можно было купить. Но мне больше приглянулась кружка, из которой я пила кофе. Признаться честно, меня вообще пленила вся местная посуда. На вопрос, как такую кружку приобрести, меня тут же отправили в магазин за углом. Как и все в этом городе, магазин оказался необычным.

В нем была галерея фотографий, разнообразная посуда из керамики и стекла. Все — ручной работы. Отгороженная лавкой, располагалась стеклодувная мастерская, женщина нагревала стекло в печи. Кружки, признаться честно, оказались мне не по карману — норвежские кроны очень кусаются. Зато удалось познакомиться и пообщаться с Сесилие Хааланд, автором оригинальной методики съемки и нанесения фотоизображения на керамические изделия. Сесилие фотографирует горшком. Фотографирует горшки. И наносит изображения на... Впрочем, читайте сами, что поведала мне эта женщина.

— Что за название такое у вашего магазина?

— Engelsmannsbrygga можно перевести как «дом англичанина». Такие дома были очень популярны в конце 19 века, а английский он — потому что его построила английская компания, занимавшаяся производством масла из печени трески. Во время войны англичане подорвали котлы с маслом, чтобы они не достались немцам. Видите, у нас до сих пор полы кривые.

— Ну... это еще не сильно кривые... А вы все местные?

— Мы переехали из Осло.

— Почему?

— Нам здесь нравится. Хеннингсвер — красивый городок, расположенный на множестве островков, да еще и у подножья величественной горы Ваагакаллен, второй по высоте на Лофотенах. Мы приехали и поняли: вот оно — то самое идеальное место для творчества. Здесь столько контрастов! То ночь не кончается, то день... Свет волшебный! Зимой много времени на работу. Летом много туристов.

— Как они до вас добираются?

— Проще всего из Осло на самолете или поездом до Буде, а потом местной авиацией или по морю до Свольвера. Оттуда до нас всего полчаса езды на машине. Можно долететь и до города Эвенес, затем ехать на автобусе или арендовать автомобиль. Это около трех часов езды.

— Скажите как фотограф, какие у вас любимые места на Лофотенах?

— Мне нравятся Эгтум, Унстад, Гримсей — с внешней стороны лофотенской стены. Там потрясающие виды и пейзажи. Причем и зимой в пургу, и летом под полуночным солнцем... И конечно, мне нравятся такие места, как Хеннингсвер, Нусфьорд, Рейне, расположенные с южной стороны островов, там очаровательные рыбацкие деревеньки, красивые гавани, дружелюбные люди.

— Все ваши партнеры тоже живут здесь? Сколько вас человек?

— Дом принадлежит двум семьям. Кари Малмберг и Томми Джимминг — стеклодувы. Мой муж Джон Стенерсен — фотограф. А я гончар, но работаю еще и с фотографией. И галерея, и мастерские, и наши жилые помещения — все находится в одном здании.

— Любопытно, как вы все друг с другом познакомились...

— Все мы знали друг друга задолго до переезда на острова. Сначала переехали мы с Джоном. Через пару лет приехали Томми и Кари. И тогда мы с Кари поняли, что если купим этот дом, то сможем реализовать давнюю мечту — создать творческое пространство с общими мастерскими и галереей.

— А как устроен ваш бизнес?

— Мы все четвером владеем им в равной доле. Еще мы открыли небольшую компанию, которая занимается продажами. Это в общем-то некоммерческая компания, лишь малый процент от продаж идет на то, чтобы окупить затраты, так что большая часть прибыли возвращается к создателям продукта.

— Ваши покупатели в основном туристы или местные?

— У нас много покупателей среди местных жителей. Но большую часть товара мы продаем заезжающим к нам в летний сезон туристам. В том числе и русским.

— Скажите, а два конкурирующих фотографа в одном бизнесе — это хорошо?

● ВВЕРХУ: Фотографическое изображение, перенесенное на керамическую плитку с помощью жидкой эмульсии

● ВНИЗУ СПРАВА: Вылепленный из мягкой глины женский торс, сфотографированный на керамическую камеру

● ВВЕРХУ: Здание Engelsmannsbrugga раньше принадлежало фирме, изготавливающей масло из печени трески. Теперь в нем располагаются мастерские и галерея, в которой можно приобрести изделия из стекла, керамики и фотографии. На втором этаже находятся апартаменты художников

● ВНИЗУ: Керамическая пинхол-камера, сделанная вручную

— Мы — семейная пара, и каждый занимается своим делом: муж — фотографией, я — керамикой. Меня всегда интересовала фотография, постепенно я пришла к альтернативным техникам. Повезло, что муж профессиональный фотограф — у меня всегда была возможность работать в профессиональной лаборатории. Я использую пинхол-камеры, работаю с жидкой эмульсией, а Джон в основном пересел на цифровые технологии и еще преподает фотографию в Высшей народной школе Лофотен в Кабельвааге. Так что мы больше партнеры и вдохновители друг для друга, вовсе не конкуренты.

— Где вы учились гончарному мастерству?

— Несколько лет я ассистировала разным мастерам, а потом начала работать самостоятельно. Раз в год я обязательно посещаю какой-нибудь мастер-класс, чтобы вдохновиться и повысить уровень мастерства.

— Как вы пришли в фотографию?

— В 2002 году я решила посмотреть, что произойдет, если трехмерный объект трансформировать в двумерное изображение. Так начался проект Phottery (сочетание двух слов: photo и pottery — керамика). В него входят фотографии керамики, снятые на керамический пинхол и переведенные на керамическую плитку с помощью жидкой эмульсии.

— Почему вы выбрали столь трудоемкие процессы?

— Для того, что я делаю, как раз естественнее использовать аналоговые технологии, они придают продукту аутентичность и экспрессию. Передают ощущение времени. Не думаю, что смогла бы передать все это с помощью цифры.

— Как вы сделали вашу первую керамическую камеру?

— Да как обычно, методом проб и ошибок. До этого я делала камеры из более традиционных материалов, например из обувных коробок. Но я была уверена, что можно сделать камеру и из керамической посуды. И в конце концов мне это удалось. Сейчас я пользуюсь в основном керамической камерой с негативом 4×5", причем не ограничиваюсь съемкой керамики, снимаю еще пейзажи, которых здесь так много. Меня очень радует мой недавний проект Instantly beautiful — no regrets: из мягкой глины я вылепила женский торс и сфотографировала. Проект даже выставлялся в музеях Мурманска и Архангельска.

— Кто из вас генерирует идеи?

— С вдохновением тут проблем нет, достаточно оглянуться по сторонам. Это могут быть различные фактуры, формы, детали, свет, цвета.

— И треска!

— С ней точно нет проблем. Главное в нашем деле — не останавливаться и продолжать совершенствоваться. Двадцать лет опыта работы с глиной научили меня терпению. Я знаю, что никогда не достигну совершенства, и научиться всему невозможно. А если кому-то покажется, что он достиг вершины мастерства, есть риск потерять интерес и начать стагнировать.

— Вопрос от москвички: вам не страшно жить так далеко от столицы?

— Я живу здесь с 1995 года, и мне все еще нравится. Сейчас, конечно, проще, чем тогда, общаться с семьей, друзьями — есть интернет, есть дешевые билеты. И конечно, у нас бывает отпуск. И уж тогда ездим в большие города за культурой, архитектурой и городской жизнью!

Удивительно, что, путешествуя по городками и рыбацким деревенькам Лофотенских островов, я не могла отделаться от ощущения, что приехала так далеко, за полярный круг, не только чтобы насытить душу природной красотой, но и впитать в себя настоящую культуру жителя. Казалось, я впервые увидела здесь настоящий скандинавский дизайн в действии. Не тот растражированный по всему свету, а сделанный вручную, простой и витиеватый одновременно, каждый раз разный! Он здесь во всем — в интерьерах домов и музеев, в ложках, вилках и кувшинах, даже в той самой пресловутой треске. Он в предметах, в воздухе, в образе жизни простых людей... Ну вот представьте себе на минуточку, что едете вы на Хуртигрютене вдоль очередного прекрасного фьорда, а у самого берега дамочка как ни в чем не бывало, мимо птичьих островов и многочисленных нерок, нежащихся на солнце, выгуливает маленькую собачку на носу своей моторки...

Вот уж действительно, нагнавшись такого, захочешь взять и заказать... воздушное такси. Улететь в большой Осло! Попасть на безбашенный музыкальный фестиваль! Гулять до утра по клубам, а утром, когда все вывалится на улицу, взять и встретить в толпе Рыбака. Того самого, настоящего Александра. Протереть глаза и убедиться — да, это он! И в очередной раз подумать, что Норвегия — страна, где случаются настоящие чудеса. Не только с итальянцами. **ФМ**

